

Сюй Чэнь Янь умер.

Когда Хэ Ян услышал эту новость, он никак не отреагировал, но терпеливо выслушал объяснения человека на другом конце телефона.

Хэ Ян не положил трубку, пока мужчина не закончил говорить.

Чи И подошёл и с любопытством спросил: «Хэ Ян, что сказал Янь-Янь?»

«Ничего». Хэ Ян взял бокал с вином, стоящий на столе, и спокойно сказал: «Тупой первоапрельский звонок».

Это просто первоапрельский розыгрыш.

Найти кого-нибудь с хорошей актёрской игрой, чтобы сговориться, и сказать это по телефону, как будто всё произошло по-настоящему.

Ведь сегодня же День Дурака.

Ян отставил бокал с вином, посмотрел на карты на столе и сказал остальным: «Продолжайте».

Карточные игры продолжились.

Просто в этой игре Хэ Ян стал немного рассеянным.

Очевидно, что у него на руках были все хорошие карты, но в итоге он всё равно проиграл.

После нескольких раундов Хэ Ян потерял много фишек.

Был уже час ночи, Хэ Ян встал и сказал: «Я возвращаюсь».

Чи И спросил: «Ты не останешься?»

Другой человек за игровым столом тоже сказал: «Да, Сючжу отдыхает на лодке, разве молодой мастер Хэ не останется?»

Хэ Ян лишь легкомысленно ответил: «Нет необходимости».

Хэ Ян развернулся, покинул лодку и пошёл обратно один.

Когда он вернулся в квартиру, внутри было темно.

Включив свет, в гостиной никого не было, а в спальне всё было так же, как и утром.

Ян Хэну было всё равно, он просто опустил голову и ослабил галстук на шее.

Всё осталось как обычно.

Одним человеком в квартире меньше - неважно.

На следующее утро Хэ Ян пришёл в компанию.

Утром была встреча, Хэ Ян передал телефон секретарше и сказала: «Жди, когда придёт Цзян Линь».

«Хорошо». Секретарша кивнула, и после того, как Хэ Ян ушёл, он продолжил работать.

Вскоре после этого пришёл Цзян Линь.

Цзян Линь держал в руках документ и спросил секретаршу: «Где мой брат?»

Секретарша ответила: «Господин Хэ ещё на совещании, осталось около получаса».

Цзян Линь сел на диван, чтобы отдохнуть, готовый ждать, пока Хэ Ян выйдет.

Секретарша налила Цзян Линь чашку горячего чая и вернулась к столу.

Но вскоре секретарша увидела, что мобильный телефон господина Хэ звонит с незнакомого номера.

Секретарша взял трубку, и когда услышала то, что там сказали, была удивлена.

После окончания встречи Хэ Ян вернулся в офис и увидел, что с секретаршей стало что-то не так, и даже Цзян Линь, который был рядом с ним, был в оцепенении.

«Что случилось?», - беспечно спросил Хэ Ян.

«Господин Хэ, мне только что позвонили». Секретарша передала трубку и медленно сказала: «Господин Сюй Чэнь Янь вчера попал в аварию...»

«Он умер».

Хэ Ян забросил дневную работу и купил билет на самолет до Аньши.

Цзян Линь также последовал за Хэ Яном в больницу.

Под руководством персонала, они наконец-то встретились с Сюй Чэнь Янем.

Только Сюй Чэнь Янь в это время был уже холодным трупом..

На трупе всё ещё были видны следы от ожогов.

Цзян Линь смотрел на труп перед собой и не мог поверить в то, что видел.

«Как это возможно...», - Цзян Линь дрожащей рукой потянулся к нему и слегка приподнял ладонь.

Труп сгорел до неузнаваемости, а на лице не осталось даже целого куска кожи.

Цзян Линь перестал что-либо понимать.

Живой, очень хороший человек, я послал ему сообщение вчера утром, почему сегодня его нет?

Цзян Линь открыл рот и хотел что-то сказать, но не смог ничего произнести, а в горле немного пересохло.

Спустя долгое время Цзян Линь решился что-то сказать и обратился к стоящему рядом с ним сотруднику: «Мой друг... как он... как это случилось?»

Врач объяснил: «Это был несчастный случай на дороге на холме вчера утром».

Дорога на другой стороне Сяошаня по своей сути небезопасна, особенно один из поворотов, на котором уже произошло несколько дорожно-транспортных происшествий.

Кроме того, дождь в Аньши шёл в последние несколько дней. Когда фургон поворачивал за угол, шины стали скользкими, и он скатился с горной дороги и упал на дно обрыва.

Однако район относительно отдалённый, и обычно никто не проезжает мимо, поэтому никто и не знал, что произошло.

К сожалению, вскоре после того, как фургон перевернулся, на холм поднялся бензовоз, который тоже перевернулся в том же месте и взорвался.

Взрыв бензовоза был слишком громким, поэтому люди заметили, что на дороге Сяошань произошла авария.

Но спасатели прибыли слишком поздно, а взрыв был слишком сильным. У двух человек, запертых в фургоне, не было времени на спасение. Вместе с водителем автоцистерны, в общей сложности три человека погибли на месте.

«Если бы их обнаружили раньше, двух людей в фургоне можно было бы спасти, и они могли бы спастись до того, как фургон взорвался бы...», - врач почувствовал небольшое сожаление.

Услышав это, Цзян Линь почувствовал себя ещё хуже.

Врач снова сказал: «Кстати, у господина Сюй Чэнь Яня остались некоторые вещи».

С этими словами он пододвинул к себе небольшой передвижной столик.

На столе лежал обугленный рюкзак и часы, которые сгорели до черноты, но телефон рядом с ним, казалось, сохранился немного лучше, но экран телефона был разбит.

Глаза Цзян Линя наворачивались слезами, и он поднял телефон.

«Мы нашли этот мобильный телефон рядом с местом аварии. К счастью, телефон не сломан». Сотрудники сказали: «Я спросил вчера членов семей двух других погибших, этот мобильный телефон должен принадлежать господину Сюй Чэнь Яню, и мы уже зарядили его».

Экран телефона был покрыт трещинами, и Цзян Линь почувствовал небольшую тяжесть в руке, когда взял телефон в руки.

Вчера утром его шурин использовал этот телефон, чтобы отправлять ему сообщения.

Но теперь от него ничего не осталось.

Цзян Линь опустил голову и вытер слёзы.

Врачи тихо стояли в стороне, потому что они многое повидали и привыкли к различным эмоциям членов семьи погибшего.

Сотрудники задумчиво протянули Цзян Лину пачку салфеток. Видя грустное выражение лица

Цзян Линя, он поднял голову и посмотрел на другого мужчину в комнате.

Высокий мужчина в тёмно-сером костюме стоял рядом с трупом, но его лицо было безучастным.

Сотрудники тайком смотрели на этого человека с холодным взглядом. Было очевидно, что этот человек пришёл, чтобы вместе забрать тело, но он не произнёс ни слова с тех пор, как вошёл.

Даже когда он увидел мрачный вид трупа, на лице мужчины не было никаких эмоциональных колебаний.

Как будто мертвец не имел к нему никакого отношения.

Сотрудники оглянулись и ничего не спросили.

А мужчина стоял рядом с трупом и долго смотрел, а потом медленно шагнул вперёд и подошёл к столу.

Он осмотрел вещи на столе и взял часы.

Часы стали грязными, циферблат сломан, а ремешок треснул посередине.

И время на этих часах всегда остановилось на половине десятого.

Часы уже сгорели до черноты, но Хэ Ян всё равно узнал, что это подарок на день рождения, который он подарил Сюй Чэнь Яню.

Хэ Ян посмотрел на часы и вдруг воскликнул: «Цзян Линь!»

Нажав кончиками пальцев на циферблат, Хэ Ян медленно спросил: «Сегодня первоапрельский День Дурака?»

Настроение Цзян Линя было подавленным, и он молчал. Через некоторое время он ответил: «Нет».

День апрельского дурака закончился.

Но он всё ещё надеялся, что это была первоапрельская шутка.

Цзян Линь положил телефон и взял рюкзак, лежащий рядом с ним.

В рюкзаке было ещё много мелочей, а бумажник и документы всё ещё были внутри.

Но Цзян Линь всё ещё не мог поверить в происходящее, поэтому он спросил у врача: «Человек, который умер... это действительно Сюй Чэнь Янь?»

«Да». Сотрудники кивнули. «Хотя камеры наблюдения на подъездной дорожке сломаны, были камеры наблюдения, когда господин Сюй сел в машину».

В то время на видео, снятом камерой наблюдения, было видно, что Сюй Чэнь Янь сел в машину водителя, затем поехал в деревню, проехал прямо через середину деревни, выехал на короткую дорогу, а затем поехал вверх по небольшой горной дороге.

Хотя в деревне нет наблюдения, а наблюдение на дороге Сяошань нарушено, по наблюдению в городе можно определить, что это действительно Сюй Чэнь Янь.

Более того, количество смертей в конце концов совпало с изображениями, полученными городскими камерами наблюдения. На кадрах наблюдения Сюй Чэнь Янь сидел на пассажирском сиденье и отправлялся в путь вместе с водителем.

Когда полиция наконец разобралась с местом аварии, они обнаружили в фургоне два трупа.

Врач и другие сотрудники: «Если вы требуете тело сейчас, следуйте процедуре».

Как раз, когда Цзян Линь собирался ответить, он услышал холодный голос мужчины.

«Не требуем».

Цзян Линь был ошеломлён на мгновение, подсознательно посмотрел на мужчину и воскликнул в замешательстве: «Брат?»

Хэ Ян посмотрел на холодное тело и медленно сказал: «Он не Сюй Чэнь Янь».

Сотрудники были ошеломлены, и быстро объяснили: «Эти вещи содержат удостоверение личности господина Сюя, и наблюдение в городе также может доказать, что господин Сюй сел в эту машину...»

«При необходимости члены семьи могут также предоставить образцы ДНК, и больница может провести идентификацию». - сказали сотрудники.

Хэ Ян всё ещё выглядел безразличным и сказал: «Нет образца, я не буду его предоставлять».

«Брат!» Цзян Линь, стоявший сбоку немного встревожился, быстро потянул Хэ Яна за руку и поспешно сказал: «Что с тобой?!»

Но выражение лица Хэ Яна оставалось неизменным. Глядя на этот обугленный труп, он словно смотрел на незнакомца.

Хэ Ян сказал: «Это не Сюй Чэнь Янь, он не умер».

Сотрудникам не оставалось ничего другого, как сказать: «Если семья откажется заявить об этом, безымянным телом будет единообразно заниматься полиция».

«Как скажете».

Хэ Ян всё ещё сохранял непринуждённое состояние и повернулся, чтобы уйти.

Когда Хэ Ян вернулся в отель, на улице только что начался дождь.

Хэ Ян сидел на стуле у окна и смотрел в окно.

Из этого окна гостиницы можно было увидеть весь древний город.

Хэ Ян прислушался к звукам дождя, с безразличным видом достал блокнот и принялся за работу.

Цзян Линь всё ещё находился в больнице, он в одиночку прошёл процедуру получения тела и вернулся только к вечеру.

Цзян Линь выполнил формальности, и как только он вошёл в комнату, то увидел человека у окна.

Мужчина сидел перед экраном ноутбука, вероятно, работая на нём.

Цзян Линь медленно подошёл, посмотрел на мужчину перед собой и сказал: «Завтра я пойду в похоронное бюро».

«Приготовься к кремации». Цзян Линь слегка захлебывался.

Но мужчина лишь беспечно поднял голову и сказал: «Я не могу ясно видеть лицо, кто знает, может это он умер».

Видя отношение Хэ Яна к такому важному делу, Цзян Линь рассердился и взволнованно сказал: «Но эти вещи принадлежат моему шурина! Камеры тоже поймали его!»

«Тогда он действительно мертвец». Хэ Ян кивнул, снова отвернулся и продолжил работу.

Цзян Линь посмотрел на безразличного человека перед собой и вдруг почувствовал себя немного странно.

Шурин умер.

Но его брат просто сидел здесь и никак не реагировал, в его глазах не было ни малейшей грусти.

Цзян Линь не мог больше оставаться, и молча вернулся в комнату.

На следующее утро Цзян Линь отправился в больницу, а затем в местное похоронное бюро, чтобы организовать кремацию тела.

Всё было сделано Цзян Линем в одиночку.

Цзян Линь забрал вещи и согласовал время кремации с похоронным бюро.

А Хэ Ян всё это время находился в гостинице, работал на ноутбуке, даже не спрашивая о ходе работы.

Цзян Линь сообщил Хэ Яну время и место кремации, но Хэ Ян не ответил, даже не поднимая головы, и вообще не сказал, пойдёт он или нет.

В день кремации тела снова пошёл дождь.

Когда Цзян Линь пошёл в похоронное бюро, он случайно встретил семью водителя фургона, которые тоже пришли кремировать тело.

Члены семьи водителя подошли к большой группе людей, и у всех были мрачные выражения лиц и тихое литьё слёз.

Со стороны Сюй Чэнь Яня здесь был только Цзян Линь.

Цзян Линь опустил голову, его глаза были уже красными от слёз.

Расставание произошло слишком неожиданно, и он ещё не был готов.

Он всё ещё ждал, когда шурина вернётся, чтобы отдать ему марки, хотел поесть стряпню Чэнь Яня, думал о том, что будет шафером, когда шурина и его брат поженятся.

Но теперь ничего не будет.

Даже когда его кремировали, брат не пришёл.

Не стоит.

Ну и не стоит.

Хэ Ян не пошёл в похоронное бюро, а отправился в пансион, где остановился Сюй Чэнь Янь, один.

Хозяин пансиона всё ещё оставлял комнату за Сюй Чэнь Янем, ожидая, пока кто-то из членов семьи приедет, чтобы позаботиться о последствиях.

«Этот молодой человек был очень хорошим, жаль...», - У хозяина гостиницы оставалось хорошее впечатление о Сюй Чэнь Яне.

«Он высокий и худой, он должен быть студентом колледжа, верно?»

«Когда он уходил тем утром, он поприветствовал меня и сказал, что вернётся вечером. Кто же знал, что так всё обернётся...»

Хозяин пансиона думал об этом всю дорогу, и наконец привёл Хэ Яна в комнату.

Когда Хэ Ян вошёл в комнату, он всё ещё чувствовал дыхание жизни в ней.

Куртка висела на вешалке, пижама была аккуратно сложена и лежала на кровати, а кабель для зарядки мобильного телефона всё ещё лежал на столе.

На столе в чашке оставалась половина воды, видимо, хозяин комнаты не успел выпить её, когда проснулся утром.

Ян вспомнил, что Сюй Чэнь Янь привык выпивать стакан воды каждое утро, говоря, что это поможет ему сохранить здоровье.

Хотя ему было всего двадцать лет, он всегда жил жизнью старика.

Ему также нравилось высаживать цветы и растения на балкон, и он покупал всё больше и больше горшечных растений.

Хэ Ян подошёл, открыл чемодан в углу комнаты и начал собирать вещи.

Вещей было немного, поэтому Хэ Ян убрал одежду и положил в чемодан марки.

Но, наводя порядок на столе, Хэ Ян обнаружил в углу деревянную табличку.

Он поднял её и увидел написанные на ней слова: «Пусть Хэ Ян будет счастлив».

[Пусть Хэ Ян будет счастлив каждый год].

Хэ Ян узнал почерк Сюй Чэнь Яня.

Этот почерк такой же нежный, как и у бывшего хозяина комнаты.

Хэ Ян положил деревянную табличку в чемодан и вернулся в гостиницу с вещами.

Хэ Ян поставил чемодан возле стены, и больше не заботясь об этом, вернулся к столу, чтобы заняться работой.

Когда Цзян Линь вернулся из похоронного бюро, он увидел, что Хэ Ян всё такой же, как и обычно.

Лицо Хэ Яна оставалось таким же безразличным.

Казалось, что смерть Сюй Чэнь Яня никак не повлияла на него.

«Брат». Цзян Линь подошёл и спросил: «Почему ты не ответил на звонок шурина в тот день?»

Хэ Ян беспечно спросил «На какой звонок?»

Когда Цзян Линь снова увидел холодное отношение Хэ Яна, он сильно разозлился.

«Он звонил тебе в тот день! Ты не ответил!», - Цзян Линь достал мобильный телефон Чэнь Яня.

Изначально он хотел проверить, не сломан ли телефон, но случайно переключился на интерфейс связи и сразу увидел записи звонков за последний день. Последний звонок был его брату.

Но когда он нажал на запись, то обнаружил, что звонок вообще не был поднят!

«Только этот звонок! Он звонил тебе, когда произошёл несчастный случай!», - тон Цзян Линя становился всё более и более взволнованным.

Хэ Ян тоже посмотрел, взял телефон и увидел журнал звонков.

Хэ Ян слегка нахмурился, затем достал свой мобильный телефон и пролистал записи, только чтобы увидеть пропущенный звонок Сюй Чэнь Яня.

Но звонок не произвёл на него впечатления.

«Может быть, я был слишком занят?», - Хэ Ян отложил телефон в сторону: «Я забыл».

«Чем ты был занят?! В тот день ты играл в карты с Чи И и другими!», - Цзян Линь говорил всё более взволнованно: «Если бы ты ответил на этот звонок, у моего шурина был бы шанс выжить!»

Если бы кто-то узнал об аварии в то время или помог позвонить в полицию, они могли бы успеть спасти их до того, как цистерна взорвётся!

Ну хоть на чуть-чуть, если бы успели!

«Почему ты не отвечал на звонки в тот день?!», - Цзян Линь почти кричал, как будто хотел выпустить весь крик из своей души.

Выражение лица Хэ Яна стало слегка злобным: «Цзян Линь».

«Он уже мёртв». Тон Хэ Яна был всё ещё безразличным, - «Тебе бесполезно говорить это сейчас».

Цзян Линь был поражён, он не мог поверить, что эти слова вышли из уст Хэ Яна.

Но ведь шурин и его брат были вместе уже пять лет.

Пять лет...

Цзян Линь вдруг почувствовал себя невероятно грустно.

Его шуриной такой хороший...

Но у его брата, к такому хорошему человеку, абсолютно скотское отношение.

Даже ни одной слезинки не проронил.

«Да...», - Цзян Линь немного ошалел и прошептал: «Бесполезно тебе говорить...».

Его брат всегда был таким отстранённым и безразличным к людям рядом с ним.

«Разве ты не собирался заключить пари с Чи И и остальными, когда шуриной вернётся?» Цзян Линь взял в руки урну и медленно сказал: «Ну вот, теперь шуриной вернулся».

Цзян Линь поставил урну на стол и холодно сказал: «Он здесь, доволен?»

Прямо в этой урне.

Осталось лишь облако пепла, которое так и не вернулось в человеческом облике.

После возвращения из Аньши, Цзян Линь купил место на кладбище для Сюй Чэнь Яня и подготовился к погребению.

Почти всеми последующими делами занимался Цзян Линь, и Хэ Ян не знал, куда себя деть в первый день своего возвращения.

Он всё чаще находился с Чи И и остальными.

Цзян Линь больше не беспокоился об этом, поэтому он просто организовал кладбище для Сюй Чэнь Яня.

Цзян Линь стоял перед надгробием, держа в руках цветок, и смотрел на чёрно-белую фотографию на надгробии.

Молодой человек на фотографии улыбается, да и в целом он был очень красив.

Чэнь Яню выбрали фотографию на надгробие, когда он был ещё первокурсником.

Сюй Чэнь Янь ушёл слишком внезапно, и обычно не оставлял никаких фотографий, только на первом курсе можно было найти несколько.

Цзян Линь медленно наклонился и положил цветы перед надгробием.

На кладбище больше никого не было, и Цзян Линь стоял один перед надгробием.

До сих пор Цзян Линь не успокоился.

Шурин ушёл внезапно, даже не было достойных похорон...

Потому что никто на них не придёт.

Сюй Чэнь Янь был сиротой и не имел родственников. Единственным близким человеком для него был Хэ Ян.

Но сейчас Хэ Ян даже не взглянул на него.

Он даже не спросил, где находилось кладбище.

Тем временем, в баре, в отдельной комнате...

Хэ Ян прищурился и откинулся на диван, немного лениво потягивая алкоголь из бутылки.

Кто-то рядом с ним подошёл и спросил: «Что случилось с тобой? Никого не видел тебя в последние несколько дней?»

Хэ Ян неторопливо ответил: «Я уезжал в Аньши».

«Почему ты вдруг поехал туда? Тебе было весело?»

«Всё в порядке». - сказал Хэ Ян.

Чи И тоже был в отдельной комнате и спросил: «Хэ Ян хочет поиграть со мной завтра?»

«Недавно купленная вилла только что была отремонтирована, и ты сможешь поиграть с кем-нибудь ещё. Сючжу сказал, что он тоже пойдёт». Чи И сказал: «Когда придёт время, я позову и Янь-Яня».

Другой человек тоже кивнул и сказал: «Да, молодой господин Хэ позовите его на посиделки».

«Да, да, я давно не видел Янь-Яня!»

Группа людей словно жила за весельем. В любом случае, Чжэнь Сючжу приедет завтра, поэтому Хэ Яна попросили привести с собой Сюй Чэнь Яня.

Все знали, что Сюй Чэнь Янь был просто заменой, но они просто хотели посмотреть, как эта замена будет смущаться перед ними и Хэ Яном.

Когда Хэ Ян услышав это, сказал: «Он не пойдёт».

Чи И не обратил особого внимания и сказал: «Янь-Янь ещё злится?»

Хэ Ян: «Он мёртв».

Чи И подумал, что между ними произошёл конфликт, но Хэ Ян сказал, что Сюй Чэнь Янь мёртв на полном серьёзе, так что он переспросил: «В чём дело? Это ссора или но тебя разозлил?»

Хэ Ян сказал: «Он погиб в автокатастрофе».

Чи И был ошеломлён на мгновение, и подсознательно спросил: «Он действительно мёртв?»

Остальные в комнате тоже были удивлены на мгновение и замолчали.

Но вскоре в комнате снова стало оживлённо.

«Когда он умер?», - спросил кто-то.

«В тот день, когда мы играли в карты». Хэ Ян пил.

В это время кто-то отреагировал и сразу же сказал: «Разве это не последний день нашего спроса, касающегося Хэ Яна? Это невообразимо!»

«Да». ответил Хэ Ян.

«Янь-Янь погиб в автокатастрофе?», - Другой человек покачал головой и вздохнул: «В будущем ездите осторожнее, не вздумай умирать».

Чи И ответил: «Ты действительно должен быть осторожен за рулём, если однажды ты внезапно умрёшь, это того не стоит!»

Несколько парней болтали о всякой ерунде, и время от времени в комнате раздавался смех.

Хэ Ян пил вино и беспечно постукивал кончиками пальцев по подлокотнику.

Казалось, что вопрос о смерти Сюй Чэнь Яня был лишь случайным упоминанием о нём.

Парни тоже говорили о другом, не связанных с новостью о смерти Сюй Чэнь Яня темах.

Что касается Сюй Чэнь Яня...

Никого он больше не волновал.

Однако в конце вечеринки один из парней опёрся на плечи Хэ Яна и спросил: «Хэ Ян, а что насчёт азартных игр, о которых ты говорил в прошлый раз?»

Человек рядом с ним вдруг сказал: «Янь-Янь мёртв, поэтому эта игра не считается».

«Да». Парень кивнул и сказал с некоторым сожалением: «Он действительно умер...».

Хэ Ян вышел из бара и вернулся в квартиру.

В квартире было ещё темно, и никто не оставил для него свет.

Хэ Ян выиграл эту игру.

А нежный молодой человек навсегда остался на пятом дне его спора.

<http://bllate.org/book/17380/1629852>